И хотя все подчиненные со стороны были шокированы, но каждый из них сидел прямо, не осмеливаясь высказываться.

Часть крови расплылась на столе, часть все еще была во рту. Фэн Шэншуань протянул руку, и кровь, которая текла в линию, капала на его слегка приподнятые пальцы, оставив Шокирующие следы медленно соскальзывали с пальцев.

"Брат, что с тобой?"

Чжун Нуань услышала тревогу подчиненного, и ее брови бороздили.

"Тебя вырвало кровью? Живот болит? Ты даже не принял ни одного из лекарств, которые я разработал для тебя?"

"Кто сказал, что я блюю кровью?" Взгляд хищных птиц Фэн Шэншуань в течение недели устремлялся в сторону конференц-зала, и весь конференц-зал был заглушен, никто не осмеливался говорить.

"Я слышала, как ты пуф, и я слышала, как кто-то кричал."

"Потому что я был в плохом настроении от того, что вы сказали, я просто распылил газ и убил кого-то". Они испугались, когда увидели, как я кого-то убиваю."

Беллвер:

Ну, это действительно было что-то, что Фэн Шэншуань мог вывезти.

"Неужели не блеванула кровь?"

"Обманул нас с тобой и получил пулю."

Хорошо.

Он сделал свои слова настолько отчаянными, что Чжун Нуань больше не будет преследовать его.

"Даже если тебя не вырвало кровью, тебе все равно нужно хорошо принять лекарство, хорошо? Иначе этот ваш желудок мгновенно превратится в рак желудка".

Услышав заботу Чжун Нуана о себе, сердце Фэн Шэншуаня, уже опустошенное в лужу крови, почувствовало себя немного лучше.

"Разве я тебе не понравился? Почему я тебе не безразлична? Просто дай мне умереть".

Толпа руководителей стала невосприимчива к словам, которые может сказать только брошенная женщина вроде этой. Феникс-босс был убийственным и решительным на глазах у других, даже жестоким и недобрым. Только на глазах у сестры она была нищим изгоем.

Чжун Нуань был безмолвен: "Где ты мне не нравился? Ты самая важная семья, которая у меня есть, почему бы мне не заботиться о тебе?"

Фэн Шэншуань поднял свои губы, его губы с кровью очерчивали клочок дьявольской красоты, и с жалостью спросил: "Тогда, если я умру, ты бы Грустно?"

"А-ба-ба-ба!" Чжун Нуань поспешил ему помочь и проклял гневно: "Фэн Шэншуань, у тебя была долгая хорошая жизнь, не чешется ли у тебя кожа? Не думай, что я не исправлю тебя, если ты старше меня и я буду звать тебя старшим братом. Фэн Шэншуань, предупреждаю тебя, если я еще раз услышу такие слова из твоего рта, я полечу прямо к М, чтобы избить тебя, ты мне веришь?"

После того, как его отругали, волосы Фэн Шэншуань были сразу же выровнены.

"Ладно, понял, настоящий убийца! Кто будет мириться с таким темпераментом, как у тебя? Мужчины, которые тебе понравятся в будущем, вероятно, будут тебя не любить. Думаю, я, наверное, единственная в мире, кто не будет не любить тебя за то, что ты ворчливая девчонка".

Чжун Нуань:... После минуты молчания, она ответила сильным итогом: "Ни за что! Человек, который мне нравится, в будущем я буду нравиться ему так же сильно, как и он мне. Независимо от того, какой я, он не будет меня не любить".

На другом конце телефона была еще одна длинная тишина, перед тем как Фэн Шэншуань с неудовольствием спросил: "У тебя уже есть кто-то, кто тебе нравится"?

Первоначально это было время, чтобы ответить, но Чжун Нуань знала, что как только она это сделает, Чиян, возможно, придется столкнуться с врагом, который был настолько силен, что он был безграничен.

Она не хотела, чтобы Фэн Шэншуань и Чиян были врагами, потому что эти два человека, один из которых был братом, который вырос вместе с ней, а другой был человеком, которого она любила больше всего. Так что она могла сказать ему только тогда, когда уже была замужем и дрова были закончены. Это также сделало бы его полностью мертвым.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/943230>